

ПЕРЕСТРОЙКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДЛЯ НУЖД АРМИИ В.С.Белый

В первые месяцы войны Советский Союз утратил значительную часть своего экономического богатства. К ноябрю 1941 г. немцы оккупировали территорию, на которой до войны производилось свыше 60 % угля и чугуна, около 60 % стали и алюминия, почти 40 % зерна, 80 % сахара.

С началом войны в короткие сроки произошла перестройка промышленности на выпуск военной продукции. Отчасти это облегчалось тем, что и до войны многие предприятия, имевшие формально сугубо мирный профиль, производили продукцию военного назначения.

Металлургические предприятия сосредоточились на производстве военных марок стали. Практически полностью перешло на работу для фронта машиностроение. Уралмашзавод, специализировавшийся на горношахтном и металлургическом оборудовании, наладил производство корпусов тяжелых танков. Танки производили Сталинградский и Харьковский тракторные заводы, Коломенский машиностроительный завод, эвакуированный в Киров, ГАЗ и завод «Красное Сормово» в Горьком. Крупнейшим центром танковой промышленности стал так называемый Танкоград в Челябинске, где были объединены мощности местного тракторного завода и нескольких крупных предприятий, эвакуированных из прифронтовой полосы.

С началом войны многие предприятия легкой и пищевой промышленности практически полностью перешли на производство военного обмундирования и снаряжения, пищевых концентратов и консервов для фронта. Обеспечение населения предметами первой необходимости и продовольствием сократилось на 35—40 %. Страна жила под лозунгом «Всё для фронта, всё для победы!»

Концентрация экономики на военном производстве достигла в СССР максимального уровня среди всех воевавших стран. Это стало возможным прежде всего потому, что советские люди проявили исключительную стойкость перед лицом вражеского нашествия. Но имелись и другие причины.

Во-первых, граждане нашей страны и в довоенные годы привыкли к значительно более низким жизненным стандартам, чем жители Западной Европы и США, а потому во время войны готовы были мириться с гораздо большим падением уровня жизни.

Во-вторых — и это главное — советская экономика была целиком сосредоточена в руках государства и не должна была считаться с интересами частных собственников и запросами потребителей. Именно в экстремальных условиях войны советская административно-командная экономическая система оказалась способна действовать наиболее успешно .

Быстрое продвижение немецких войск вынудило советское правительство уже в первые дни войны принять решение об эвакуации промышленных предприятий и другого имущества из районов, которым грозила оккупация, на восток.

24 июня 1941 г. был образован Совет по эвакуации во главе с Н.М.Шверником. Через три дня было принято постановление ЦК и СНК «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». В течение одного только 1941 года на восток были эвакуировано 2593 предприятия, свыше 11 тыс. тракторов, огромное количество скота и другого колхозного и совхозного имущества, многие научные учреждения и учебные заведения. Из прифронтовой полосы вывезли свыше 10 млн. человек.

Эвакуация проводилась в сложных условиях: необходимо было, с одной стороны, до последнего обеспечивать выпуск необходимой фронту продукции на старом месте, а

с другой стороны, успеть вывезти людей и оборудование до прихода немцев. Демонтаж оборудования на эвакуируемых предприятиях начинался лишь по специальному приказу уполномоченного ГКО и соответствующего наркомата. Бывало, работа велась в уже заминированных на случай вражеского прорыва цехах.

Эвакуация потребовала колоссального напряжения от железнодорожников: до конца 1941 г. на восток было отправлено 1,5 млн. вагонов с людьми, машинами, сырьем, топливом. Между тем железные дороги и без того работали с большими перегрузками, обеспечивая (нередко под вражескими бомбами) переброску подкреплений, оружия, боеприпасов и другого снаряжения на фронт.

Наряду с плановой эвакуацией шла и стихийная: люди бежали от наступавших немцев на попутных машинах, повозках, преодолевали многие сотни километров пешком. Нередко ситуация усугублялась тем, что эвакуация населения из прифронтной полосы без соответствующего распоряжения ГКО запрещалась. Тогда при приближении нацистов начиналось беспорядочное повальное бегство.

Всех эвакуированных и беженцев на новом месте нужно было обеспечить питанием, жильем, работой, медицинским обслуживанием. С этой целью уже к концу августа 1941 г. было создано более 120 эвакуационных пунктов. Каждый из них обслуживал в день до 2 тыс. человек.

Самым тяжелым временем для советской экономики оказались вторая половина 1941 г. и начало 1942 г., когда значительная часть эвакуированных предприятий еще не успели вновь развернуть производство. Объем промышленной продукции в целом снизился на 52 % по сравнению с довоенным уровнем, выпуск проката черных металлов упал в 3,1 раза, подшипников — в 21 раз, проката цветных металлов — в 430 раз. Это привело к значительному сокращению производства военной техники .

Заводы, вывезенные из западных и центральных районов страны, направлялись в Поволжье, Западную Сибирь, в Казахстан и Среднюю Азию, но более всего — на Урал, где имелись крупные промышленные центры, сложившаяся индустриальная инфраструктура, квалифицированные кадры рабочих и специалистов. Туда было отправлено 44 % эвакуированных предприятий.

ПОДВИГ Д.И. МАЛЬКО С.В.Бурсевич

Малько Дмитрий Иванович родился в 1916 году. До Великой Отечественной войны вместе с семьёй проживал в деревне Ефимово Минской области. В 1938 году Дмитрий Иванович добровольно ушёл сражаться с франкистами во время гражданской войны в Испании. В 1939 году принимал участие в битве на реке Халхин-Гол. В сентябре 1939 года Д.И.Малько участвовал в освободительном походе в Западную Белоруссию. Также Дмитрий Иванович отличился во время боев на Карельском перешейке в ходе Советско-Финской войны. Начало Великой Отечественной войны Д.И. Малько встретил на складе Наркомата обороны, будучи уже сверхсрочником – старшим сержантом. На начало войны на этом складе находилось несколько бронемашин и один средний танк. Командованием было принято решение: собрать наиболее важное имущество и на имеющейся технике отходить на восток. Дмитрий Иванович отступал на среднем танке Т-28. В ходе движения из-за поломки танк отстал от своей колонны и был вынужден отступать самостоятельно. По дороге ему встретился майор и четыре курсанта. Совместно было принято решение прорываться к линии фронта через уже захваченный немцами Минск. В Минске уже находились тыловые части немецкой армии, абсолютно не ожидавшие появления в городе советского танка. В ходе героического рейда экипажем танка Т-28 было уничтожено